

Кедар незаметно приблизился к Алексу, когда Эвелин, словно хищница, переключилась на Ардета. — Ардет, — спросила она, — что ты здесь делаешь? — Возможно, объяснения лучше оставить на потом, — в голосе Ардета не было и тени юмора, только ледяная серьезность, которой он встретил взгляд противника. — Ардет-бей, — саркастически бросил Лок-Нах. — Лок-Нах, — равнодушно ответил Ардет. С ревом, раздирающим тишину, Лок-Нах дал сигнал к началу битвы. Ардет, одним плавным движением скинув плащ, выхватил меч, мгновенно атаковав спутников Лок-Наха. Эвелин, увернувшись от удара, покатила назад, освобождая пространство для боя. И удача улыбнулась ей: ногой она врезалась в лицо противника. Ардет, сражаясь с двумя противниками, отбивался с отчаянной яростью. Кедар, шагнув вперед, прикрыл спину отца от третьего нападавшего. Вверх, вниз, выпад, отход — их бой с Ардетом был танцем смерти, где стальные клинки сверкали и скрежетали в воздухе. На заднем плане раздавался крик Алекса, зовущего свою мать, которая сражалась с неистовым мастерством, поразившим многих присутствующих. Ардет и Кедар держали оборону, ожидая, когда Лок-Нах сделает свой ход. Он наблюдал за происходящим, улыбаясь усмешкой хищника. Внезапно, когда Ардет отразил особенно искусную двойную атаку, Лок-Нах промолвил: — Неплохо, для меджайца. Кедар почувствовал, как его охватила волна защитного инстинкта, и на мгновение потерял концентрацию. Этой доли секунды хватило, чтобы рукоять меча противника врезалась ему в лицо, отбросив к стене, где он попытался проморгаться от клубящегося песка, поглотившего его зрение. Кедар успел встать на ноги, услышав крик Алекса, выхватившего сундук, который он охранял, из рук одного из людей Лок-Наха. Кедар поспешил к Алексу, чтобы помочь ребенку. С ревом Ардет уничтожил последнего из своих противников, а Лок-Нах решил вмешаться, чтобы Ардет не смог спасти явно ценный сундук. — Что в сундуке? — прокричал Ардет. Эвелин, продолжая сражаться с "Браслетом Анубиса", оглянулась. Лок-Нах взмахнул мечом в сложном вихре, целясь в голову Ардета. Ардет успел увернуться и, выхватив меч, заблокировал следующий удар, но получил несколько ударов по лицу, которые быстро отбил. — Браслет не должен достаться им, — задыхался Ардет во время короткого затишья в схватке, — берите его и уходите отсюда. Лок-Нах одолевал Ардета, и Кедар бросился вперед, чтобы помочь ему, но не успел: с его стороны раздался грохот — Алекс опрокинул полку на одного из мужчин, пытавшихся достать свой меч. Эвелин схватилась за грудь, но тут из ниоткуда появился другой мужчина и нанес удар по ее лицу. Кедар повернулся, чтобы помочь, но боль в затылке заставила его пошатнуться. — Мама, осторожно! — крикнул Алекс. — Эвелин. Ардет отвлекся, и Лок-Нах успел ударить его по руке и нанести удар по лицу, от которого он упал на пол. — Мама, — закричал Алекс, видя, что его мать похищают. Ардет поднялся на ноги, не обращая внимания на боль, но ему пришлось уклониться, когда Лок-Нах направил в него злобный метательный клинок. Удовлетворенно взмахнув рукой, Лок-Нах надел плащ, который сбрасывал ранее, и самодовольно вышел из комнаты. — Отец, — Кедар подошел к старшему меджайцу, все еще пытаясь прийти в себя. — Мы должны следовать за ними, — Ардет обхватил Кедара рукой, чтобы поддержать мальчика, — им нельзя позволить вырастить это существо и использовать... — А как же моя мама? — Алекс был одновременно напуган и зол. — Мы вернем твою маму, Алекс, — пообещал Ардет, — но мы должны торопиться. Все вместе они вышли на улицу и направились к подъездной дорожке, где Кедар слегка прислонился к отцу. Снаружи послышались выстрелы, эхом отдававшиеся в ночи, и, проследив за звуком, они увидели две отъезжающие машины, из которых один человек вел беглый огонь по двум фигурам, притаившимся в темноте. — Папа! Папа! — задыхаясь, крикнул Алекс и бросился вперед, чтобы заключить отца в объятия. — О'Коннел, — поприветствовал Ардет одного из мужчин, но тут его неожиданно схватили за горло и грубо толкнули к каменной колонне. Рука Кедара инстинктивно потянулась к мечу, но он отступил, увидев взгляд Ардета. — Какого черта ты здесь делаешь, — требовательно обратился к Ардету Рик О'Коннел, — нет, не так, мне все равно. Кто, черт возьми, эти парни и куда они везут мою жену? — Друг мой, — вздохнул Ардет, — я не уверен, но где бы ни был этот человек, твоя жена наверняка будет там. Ардет протянул фотографию человека в египетской одежде, которую Алекс тут же выхватил. — Эй, я его знаю,

— воскликнул Алекс, — он куратор, работает в Британском музее.— Ты уверен, — серьезно спросил Ардет. — Тебе лучше поверить в это, — сказал Рик с наигранным отчаянием, — он проводит там больше времени, чем дома.Рик схватил Алекса за руку и повернулся, чтобы поспешить в сторону дома, остальные члены группы последовали за ним. — Хорошо, — говорил Рик, — Вы здесь. Плохие парни здесь. Эви похитили. Дай угадаю...— Да, — перебил Ардет, — они снова извлекли существо из его могилы.— Я бы пока не стал так нервничать, — заявил Алекс, закатывая рукав, чтобы показать Браслет Анубиса. — Это золото? — спросил Джонатан с тоской в голосе.Алекс проигнорировал дядю и продолжил: — Когда я надел его, то увидел пирамиды Гизы, а затем пронесся по пустыне прямо к Карнаку.Кедар почувствовал, что у него замирает сердце: его хорошо учили легенде о браслете Анубиса, и по лицу отца он понял, что ситуация действительно плачевная. Внезапно Кедар понял, насколько бесполезным было его беспокойство по поводу пришедшего ему письма, когда он столкнулся с этим новым событием. Теперь дело было не только в том, чтобы остановить восставшее из могилы существо, но и в том, что им придется столкнуться со слугой темного бога Анубиса. Царь Скорпионов, слуга Анубиса, владыка самой смертоносной армии в мире, армии, сметающей все на своем пути, вот-вот пробудится. — "Надев его, ты запустил цепную реакцию, ведущую к новому апокалипсису", — голос Ардета звучал все напряженнее, его рука едва касалась браслета, бегло осматривая его. Работа только что усложнилась. — "Ты, полегче", — бросил Рик Ардету, а затем повернулся к Алексу: — "Ты, влип по самые уши". Рик некоторое время изучал Джонатана, затем вздохнул и указал на него: — "Ты, садись в машину". Кедар, скрывая волнение, тоже забрался в машину, стараясь не думать о страшной автокатастрофе, унесшей жизни его родителей. Так ему сказали родственники. Но почему же тогда он видел вспышки тошнотворного зеленого света всякий раз, когда вспоминал о гибели родителей? Возможно, с тех пор, как он стал меджайцем, он мало общался с внешним миром, но образование у него было отменное, и он знал, что машины при поломке не загораются зеленым светом. Встряхнув головой, Кедар сосредоточился на разговоре Ардета с Риком О'Коннелом.— Простите, если встревожил вашего сына, — говорил Ардет, — но вы должны понимать: теперь, когда браслет на его руке, у нас есть всего семь дней до пробуждения Царя Скорпионов. — "Мы?" — с недоверием переспросил Рик О'Коннел. — "Что мы?"Кедар не мог поверить в поведение этого человека. Неужели он действительно не понимал? Или беспокойство за жену затмило все остальные мысли?— Если его не убьют, он поднимет армию Анубиса, — Ардет говорил искренне, но Кедар знал своего отца достаточно хорошо, чтобы уловить в этих словах настоятельную мольбу. Слова повисли в воздухе машины, пока Джонатан не наклонился вперед: — "Я так понимаю, это не очень хорошо". — О, он уничтожит весь мир, — бесстрастно ответил Рик, ненадолго оторвав взгляд от дороги.— А, старая уловка с уничтожением мира, — с пониманием сказал Джонатан, откидываясь на спинку сиденья и прислоняя голову. — Человек, который сможет убить Царя Скорпионов, сможет отправить его армию обратно в подземный мир или использовать ее для уничтожения человечества и управления Землей, — продолжил Ардет, как будто никто его не прерывал.— Так вот почему они откопали Имхотепа, — внезапно понял Рик. — Ведь он единственный, кто достаточно силен, чтобы уничтожить царя скорпионов.— Таков их план, — тяжело произнес Ардет, осознавая всю тяжесть своей задачи.